Во время выступления Лю Мань в одиночку играла на двух инструментах.

Потому их исполнение, несмотря на недостающую участницу, всё равно называлось трио!

И звучало оно слишком хорошо! Слишком впечатляюще!

Об этом сейчас думал каждый зритель.

Среди студентов музыкального университета игра на нескольких инструментах одновременно не являлась чем-то редким. Тем не менее человека, который бы освоил китайский традиционный и западный инструменты, никогда ещё не видели. Лю Мань была единственной из всего университета, кто смог достичь подобного.

— Поверить не могу, что Богиня Ханьфу умеет играть на гучжэне! Ещё и так хорошо.

Поскольку на экране писало «гучжэн», то и зрители, сидевшие на задних рядах, само собой, считали инструмент гучжэном.

— Нет, нет. Она только что играла на гуцине. У гучжэна нет таких низких нот.

В зале присутствовали студенты из факультета народной музыки. Они и поведали об этом зрителям.

— Угум, я как раз присмотрелся получше. Её инструмент гораздо меньше гучжэна.

— А ещё на гуцине значительно сложнее играть. Хоть мне и не очень нравится это признавать, кое-какие навыки у Лю Мань есть.

…

Несколько профессоров среди состава жюри тоже восхищались номером Лю Мань и Ли Сяожу. Они преподавали в текущем заведении десятилетиями, однако столь завораживающее выступление наблюдали впервые.

Они сожалели о поспешной и недальновидной недооценке Лю Мань.

— Профессор Вэй, Лю Мань была бы отличной студенткой на вашем факультете, — профессор из народного факультета обратился к Вэй Ваньжу. — Странно, что она решила поступать на фортепианный.

Последняя нахмурила брови.

— Для игры на фортепиано нельзя отращивать длинные ногти. Скорее всего, раз она играла на фортепиано и гуцине одновременно, её правой руке пришлось худо. Это дитя слишком хорошо терпит боль.

Она не зря являлась лучшей из старших профессоров. Вэй Ваньжу говорила верно. Два пальца на правой руке Лю Мань начали кровоточить от струн, ещё когда она играла кульминационную часть с Ли Сяожу.

Для игры на гуцине человеку приходилось задевать струны ногтями правой руки. Острыми они не были, но, если делать это без защиты на пальцах, поранить их было проще простого.

Лю Мань держала пострадавшую ладонь в другой и вернулась за кулисы, словно ничего не случилось.

Даже Ли Сяожу, которая только что спокойно отыграла на фортепиано на профессиональном уровне, полностью покрылась потом, а сердце её едва не выпрыгивало из груди из-за нервозности. Держалась она сейчас исключительно за счёт непреклонного настроя и упорства.

В этот момент никто из других участников на сцене не смел недооценивать Лю Мань и Ли Сяожу. Все они словно начали ощущать от них какую-то царственную ауру, в связи с чем подсознательно расступались и склоняли головы, когда девушки проходили рядом.

Никто, кроме них самих, не знал, были ли те кивки результатом стыда за прежние злобные слова, или же восхищения высочайшим уровнем игры этих студенток.

Им даже хотелось заговорить с ними и узнать получше. Только они, будучи пристыженными, делать этого не решались. Оставалось лишь безмолвно наблюдать издали.

Юй Чжань в тот момент стоял у выхода из-за кулис, смотря выступление Лю Мань из-под сцены. Он уже заметил в ней неладную перемену.

Юноша поспешил догнать её, схватив за правую руку. К подобному девушка готова не была, поэтому он смог разжать её ладонь.

Всю руку залила кровь…

— Боже! — воскликнула случайная девушка, которая боялась вида крови.

Ли Сяожу тоже опешила. Находясь так близко к Маньмань, она даже не заметила ранения на её пальцах.

— Ну и что, если бы ты провалила это бессмысленное задание? Наступил бы конец мира?

Почему ты так безрассудна, что была не против навредить себе?

Юй Чжань причитал тяжёлым тоном. Лицо его выражало серьёзность.

Лю Мань растерялась, поскольку впервые видела, как он злится на неё.

Но ещё в его глазах она заметила боль и привязанность.

Другие смотрели выступление, однако Юй Чжань уделял внимание исключительно ей. Он подметил незначительные изменения: её непроизвольную хмурость из-за боли в пальцах и частое моргание, которое помогало ей терпеть боль.

Девушка, казалось, внезапно кое-что поняла и сразу улыбнулась. В отличие от недавней лёгкой улыбки на сцене, текущая излучала больше тепла и сердечности.

— Прости, в следующий раз буду беречь себя лучше.

Её глаза сияли, и присущую в них эмоцию мог понять только Юй Чжань.

Догадавшись о смысле её слов, он резко схватил правую руку Лю Мань своей левой.

— У меня в машине есть аптечка. Давай сперва остановим кровь, чтобы не было заражения.

Юноша повёл девушку на улицу, и она без сопротивления пошла за ним.

Эта сцена случилась на глазах у всех выступающих и закулисных работников. Они все оторопело наблюдали за ней, прежде чем осознать неладное.

— А разве в инете не пишут, что Лю Мань соблазнила Тан Ту? Кто тогда этот симпатичный парень?

— Что за глупый вопрос? Они только что за руки на людях держались. Он настоящий парень Богини Ханьфу.

— По-моему, он чуть красивее Тан Ту будет…

— Получается, все слухи фальшивы?

Не удержавшись, к Ли Сяожу подошла одногруппница.

— Прости, а тот мужчина…

Она даже договорить не успела, как оказалась перебита.

— Верно, ребята. Он официальный и настоящий парень Лю Мань.

— Ого-о-о-о~

Волнение заполонило всё пространство за кулисами.

Теперь все мысли каждого из присутствующих здесь людей касались Лю Мань и её парня. Их же они и обсуждали. Причём делали это настолько увлечённо, что даже забыли о том, как всего десятью минутами ранее насмехались над ней.

Ли Сяожу незаметно покинула помещение, не видя смысла оставаться здесь и дальше.

Сквозняк в коридоре заставил её съёжиться от холода. Слишком открытое платье согреться отнюдь не помогало, а свою тонкою кофточку она оставила в магазине владельца Ли.

Девушка задумалась, стоит ли вернуться в общежитие или сходить забрать свою одежду.

Как вдруг на неё накинули кофту.

Её кофту.

Испытывая удивление, Ли Сяожу машинально повернула голову и увидела занятное лицо Цзян Чэнфэна. Он избежал зрительного контакта и неловко сказал:

— Ты так спешила, что забыла её. Я увидел и решил принести для тебя.

Ли Сяожу уставилась на него молча.

Цзян Чэнфэн скрыл своё смущение за глупой улыбкой. У него ни разу не было ни девушки, ни попыток её добиться, поэтому он не мог понять, о чём они обычно думали.

Знал парень только то, что при наблюдении за игрой Ли Сяожу не мог отвести от неё взгляд. В то время в его сердце словно взрывались фейерверки, и ему сильно захотелось оказаться рядом с ней, сказать хоть пару слов.

Но подойдя к ней, Цзян Чэнфэн желал другого — провалиться под землю и исчезнуть.

— Н-ну, в общем… Если больше помощь не нужна, я тогда вернусь в университет.

Он уже почти развернулся, когда Ли Сяожу неожиданно произнесла:

— Может, проводишь меня к общежитию?

Парень отреагировал заторможено. Когда до него, наконец, дошёл смысл услышанных слов, фейерверки взрывались не только в сердце, он видел их уже и перед собой.

Улыбка на его лице становилась всё шире, и он, продолжая её демонстрировать, ответил:

— С радостью.

http://tl.rulate.ru/book/33390/2064559